

Прошло уже более двух лет моих поисков. Десятки проверенных мест в этих влажных джунглях. И никого результата, даже намёка на хранимое втайне забытое сокровище. Возможно, мои поиски бесплотны. И его не существует. Всего пара обрывочных фраз — вот основа моих поисков. Но каждый проверенный тайник подтачивает уверенность и вселяет сомнения.

Передо мной стоит одинокая башня на вершине холма, уже успевшая частично развалиться. Я огляделся, рядом со мной лежали останки трех порождений магии. «Это вся защита?» — удивился я.

Поднимаюсь по заросшей тропе. Путь мне преграждает ветхие двери. Пинаю их. Они разваливаются, осыпая меня трухой.

Вхожу внутрь, крошечный коридор. Ещё одна дверь, открытая настежь. За ней пустой зал. Каждый шаг поднимает облако пыли, скопленной здесь за века. В дальнем конце зала полуразрушенная лестница, ведущая вверх. А рядом с ней вход в подвал. Что ж, проверим его.

Люк в полу со скрежетом поднялся, открывая путь к подвалу. Я спрыгиваю вниз. Гнилой дощатый пол разваливается под моим весом. Но, помогая себе хвостом поймать баланс, мне удалось не упасть.

Из-за моего прыжка воздух наполняется клубами пыли. В нос ударил затхлый влажный воздух. Редкие солнечные лучи, пробивающиеся сверху, едва освещают помещение. Привыкнув к полутьме, я замечаю полки у стен. На них лежало оружие.

Я подхожу ближе, чтобы рассмотреть их получше. Это были старый хлам. Мечи, кинжалы, тесаки, все покрытые ржавчиной. Я поднял один из мечей, но его клинок выпал из сгнившей рукояти, подняв очередные клубы пыли. Нужно искать дальше. Тут я заметил ещё одну дверь, ведущую в соседнее помещение.

Я выбиваю её ударом ноги, в который вложил весь свой вес. Дверь с треском открывается, и я попадаю в очередной склад, в центре которого стояли копья, чьи древки уже давно погрызли черви. Вдоль стен лежали куски ткани, кожи и металлические части доспеха. Там же были сложены и изрядно проржавевшие кольчуги.

И тут ничего.

Я осматриваюсь. В углу виднелся едва заметный контур, со следами магии. Подхожу. Толчок, но дверь не поддаётся. Использую всю свою силу, пинаю дверь ногой. Но дверь выстояла. Достая свои клинки и наполняю их магией. Два размашистых удара, и тяжёлые отрубленные куски падают на пол. И мне открывается проход вниз. Скрытый в темноте. Только тусклые следы магии, неспособной осветить путь, видны в ней.

На стене висела масляная лампа, пустая. Но я был готов к такому, достаю из сумки кусок

жира, старый лоскуток. Провозившись недолго, я зажёл лампу. И начал спускаться по влажным ступенькам. Лестница изгибается, и внезапно выводит в обширный зал.

Когда я спустился и вошёл в зал, заметил груды нагромождённых мечей, ножей, кольчуги и кирас. За ним на перекладине висела перевязь с небольшими ножами без рукояти. Нашёл!

Но стоило мне сделать шаг, как металл начал оживать, собираясь в новую форму, напоминающую человека. Его руки были сделаны из лезвий кинжалов и ножей, ноги из мечей, грудь покрывала кираса, за которой выглядывала кольчуга, а вместо головы был стальной шлем. Это порождения намного опаснее тех химер, что я встретил наверху, а значит, я могу не сдерживаться. Я закрываю глаза и вызываю всю свою силу. Я буду биться в полную силу!

Когда я открыл глаза, то увидел, как Чад заканчивал собирать свои вещи в нашей палатке.

— Чад, ты уходишь? — спросил я его.

— Да, раз из нашего отряда остались только мы с тобой. Меня решили отправить в другую группу, где не хватало людей, — ответил он.

— Ясно. Но мне ничего не говорили.

— Думаю, тебе лучше остаться тут, и подождать указаний, — посоветовал Чад.

Он пообещал, что мы вскоре встретимся, и ушёл. Оставив меня одного со своими воспоминаниями.

Я посмотрел на метательные ножи, который нашёл в лесу Эстера. Один из ножей покрылся едва заметной пеленой. Если мне из-за такого слабого противника, чья сила не сравнима с силой моего приёмного отца, пришлось использовать их — мне никогда не достичь своей цели. И не убить его.

Неужели я настолько слаб?

Я встал и немного размялся. Больше не было боли в руках, и ноги не ныли от усталости, голова прояснилась. И мне предстояло решить, что делать дальше. Время шло, а я так и не приблизился к своей основной цели. Даже стал дальше от неё. Человек, о котором говорил Улдик, точно не явится на передовую. А мне уйти отсюда просто так не выйдет.

Сперва я решил найти сержанта Есира, как последнего, с кем я работал. Да и не помешало бы немного перекусить. Сержант нашёлся быстро, недалеко от штаба. Он завтракал вместе с лейтенантом Кисей и сержантом Наортом.

— О! Харира, присоединяйся и поешь вместе с нами, всё равно тебе ведь делать больше нечего,
— пригласил меня Кисей.

— Что значит это ваше «делать нечего»? — спросил я у него.

— То и значит, пока не придут специалисты и оружие, у нас есть день или даже два, — ответил лейтенант.

Я сел за стол напротив Есира.

— У нас тут намечается ещё одна вылазка к нашим друзьям, — сержант Наортом кивком головы показал в сторону реки, — вот и подготавливают способных ребят.

Выбирать было особо из чего. На столе лежала копчёная лососина, сыр и сушёный хлеб. Возле ног стоял горячий горшок с наваристым бульоном. А Есир налил мне чашку свежего сбитня.

— Значит, пришлют людей из ставки? — уточнил я.

— Нет, людей собрали со всех фронтов, тех, кто отличился больше всего, — ответил Кисей, и вдруг обратился к Есиру, — ей, она же у тебя сейчас собой, ведь Зильдик просил передать ему.

— А, чуть не забыл, — встрепенулся сержант.

Он положил свой стакан на стол, похлопал себя по бокам и груди, ища что-то, и после, когда нашёл, вынул из-за пазухи свёрнутый в трубку листок бумаги. Есир протянул его мне через стол, предлагая взять.

— Что это? — спросил я, беря в руки бумагу.

— Это грамота о твоём назначении специалистом, — ответил Есир.

— Можешь сказать спасибо Есиру, это он тебя рекомендовал, — улыбаясь во весь рот, сказал Кисей, а после подмигнул и добавил, — хотя я тоже немного помог.

— Спасибо, — ответил я, немного растерявшись, не зная, что ещё сказать.

Я раскрыл документ, стал его читать. Помимо формального текста я заметил выделенные слова «Специализация боец, владение выше среднего», значит, вот кем меня теперь считают. Тоже неплохо, хотя я больше рассчитывал выступать как разведчик, чтобы обладать большей свободой действий.

— Харира, — обратился к мне Есир, когда я закончил читать данный мне документ, — тебя искала Урара.

— С чего бы это?

— Девичье сердце сложно понять, — ответил Кисей.

— А она тоже будет в этой вылазке? — может, в этом причина того, что она меня искала.

— Нет, у неё слишком мало боевого опыта для участия в столь важном деле, — ответил сержант Наорт, — таким тут делать нечего.

— Она умелый маг, — возразил ему Есир. На что Наорт только пожал плечами.

Кружка Кисея громко стукнула об стол.

— Давайте вы тут без меня, — сказал лейтенант, — мне нужно уже возвращаться к Брусилл. А то этот старый хрыч будет меня долго отчитывать за опоздания.

Молодой лейтенант ловко выпрыгнул из-за стола и лёгкой походкой направился к штабу.

— Ох, чувствую будет нелегко нам в ближайшее время, — тяжело вздохнул сержант Наорт.

Я и Есир не стали отвечать, пригубив стаканы с горькой настойкой. На некоторое время за нашим столом воцарилось молчание, нарушаемое лишь стуком ложки по тарелке.

— Ладно, нам тоже пора, — сказал сержант Наорт, вставая из-за стола. Он похлопал по плечу Есира, и тот нехотя поднялся вслед за ним.

— Ещё увидимся, будь вечером тут, а пока ты свободен, — сказал мне напоследок Есир.

— Вы уже уходите, сержант Есир? — раздался знакомый женский голос из-за спины.

— Да, Урара, нам нужно идти, — вместо Есира, ответил Наорт, он чуть ли не силой потащил за собой своего товарища.

Я обернулся к подошедшей девушке и спросил у неё.

— Мне сказали, что ты искала меня?

— Я хотела сказать спасибо за то, что ты и Зарик спасли меня, — она отвела взгляд в сторону, — от того мага и женщины. Я растерялась, и если бы не вы...

— В следующий раз будь более решительной, этого достаточно, чтобы выжить.

— Хорошо, — кивнула она, — но как твоя нога?

— С ней уже всё в порядке, — заверил я её, не желая объясняться с ней.

Урара села напротив меня и положила рядом с собой старую книгу. Я налил ей еще не остывшего сбитня.

— Я заметила, что она зажила у вас очень быстро, — на этот раз она смотрела прямо на меня, — это магия?

Мне это порядком надоело, каждый, кому не лень лезут ко мне с расспросами.

— Это удивительно даже, — не дождалась она ответа.

— Что тут удивительного?

Я протянул ей полную кружку, она взяла ее и пригубила.

— То, что ты можешь лечить самого себя. Это большая редкость, я бы даже сказала, уникальная способность. Учитель постоянно говорил, что магия — это магия. И что мы не должны задумываться над её сутью больше этого.

— Я тоже слышал нечто подобное от своего наставника.

Я сделал небольшой глоток из своей кружки, сбитень уже успел остыть. Но он ещё не утратил своего пряного аромата.

— У кого ты учился применять магию? — её пристальный взгляд меня немного раздражал.

— Он научил меня всего пять заклинаниям, — дал я уклончивый ответ.

Урара наклонила голову как бы спрашивая «и это всё»?

— Пару из них я видела, они какие-то слишком простые.

Каждый из нас четверых получил от Томуя немного разные заклинания. Каждому по четыре простых и ещё одно, настолько опасное, что я до сих пор применял его всего три раз. Первый раз при наставнике во время обучения. Второй раз в лесу Эстеры, защищаясь от девочки куклу, и последний раз — усмиряя Лилию.

— Зато твои слишком сложные, они очень отличаются от магии Наста и Северной академии.

— А, ты заметил? — в её голосе было заметно гордость, — Я не стала себя ограничивать и решила использовать свободную форму заклинаний. Хотя парочка простых фокусов у меня тоже есть.

— Свободная форма — это как? — спросил я.

— Ты же знаешь заклинания Наста, всё это ихнее, сто пятое заклинание из сто десяти и так далее. Конечно, у этого есть свои плюсы, ты всегда знаешь, какое, что у тебя есть в запасе. Но я хочу полагаться только на свои собственные возможности. Так больше свободы действий, и можно придумать любое заклинание, — с большим энтузиазмом объяснила она.

Пока мы разговаривали, рядом с нами прошёл отряд Растеловских солдат. Они маршем направились к переправе, чтобы поддержать и удержать плацдарм на левом берегу реки. Недавняя победа вселила в бойцов уверенность в том, что это сражение будет за нами.

— Слушай, Харира, можно личный вопрос? — спросила Урара, и не дожидаясь моего разрешения продолжила, — У тебя в детстве была какая-то серьёзная травма?

— Нет, ничего такого, — её вопрос застал меня врасплох.

— Ну, я так подумала из-за твоих глаз. Это очень похоже на действие магии после лечения.

Я уже хотел сказать, что не получал никаких травм, как понял, что сам не знаю. Моё самое раннее воспоминание — это пробуждение в замке и встреча с приёмным отцом.

— Нет, я не получал никаких серьёзных травм.

— Жаль, а так было бы интересно, прямо как у принцессы Мононе, — её карие глаза смотрели прямо мне в лицо, — ты слышал о ней?

— Нет.

— Я так и думала, — воодушевилась она, — говорят, что триста лет назад где-то здесь жила одна принцесса по имени Мононе. И в один из дней, когда она прогуливалась по прерии, на неё напала хищное животное. Есть разные версии того, кто это был. Возможно, барс, а может, и

волк. Принцесса чуть не умерла, но её спасли, и она получила звериные черты.

— Как её спасли?

— Если верить рассказу, то рядом оказались маги, которые путешествовали по миру. Они вместе лечили принцессу с помощью магии, и из-за вливания её огромного количества тело Мононе изменилось. Есть даже теория, что так и появились зверолюди, но в неё почти никто не верит.

— И почему же?

Урара пред ответом смочила рот сбитнем. И, немного поколебавшись, ответила.

— Это ведь страшно. Чтобы по всему миру появились зверолюди, нужно использовать невообразимое количество магии за очень короткий промежуток времени. Если это было сражение или группа магов, то должны были остаться следы. Если же это один человек, то его возможности выходят за грань этого мира, такого просто не может быть. А если такой маг и существовал, то как может быть, что все о нём словно забыли? И ещё это могло произойти не раньше, чем тысячу лет назад, никто не сможет прожить так долго, иначе его магия уже бы рассеялась.

Мы ещё посидели и, закончив завтрак, разошлись. Она сказала, что ей нужно что-то проверить и подготовить к отъезду.

<http://tl.rulate.ru/book/99549/3405988>